

ВETERАНЫ-
ПОГРАНИЧНИКИ
ЯРОСЛАВЛЯ

ВСЕ
ГРАНИ
ВЫБОРА

В ПОТОКАХ
ОГНЕННОГО
ШТОРМА

ВETERАНЫ ПОГРАНИЧНИКИ

№ 4 - 2022

АЛЕКСАНДР СЕРОВ:
**«ЗА СВОЮ ПРЕДАННОСТЬ СЛУЖБЕ
Я БЛАГОДАРЮ ПОГРАНИЧНИКОВ»**

Содержание

**АЛЕКСАНДР СЕРОВ: «ЗА СВОЮ ПРЕДАННОСТЬ СЛУЖБЕ
Я БЛАГОДАРИЮ ПОГРАНИЧНИКОВ»**

2

ОБЗОР СОБЫТИЙ

8

ВДАЛИ ОТ ГРАНИЦЫ НА СТРАЖЕ РОССИИ

12

Ярославская областная организация ветеранов
пограничной службы

2

В ПЕРВЫЕ ДЕВЯТЬ ЧАСОВ ВОЙНЫ

16

Отважный политрук Пётр РОДИОНОВ

В НОВОМ СТАТУСЕ

18

Парк Пограничников в Тюмени

ОТ ОНЕГИ ДО АМУРА

20

Герой Советского Союза Неон АНТОНОВ

18

ФЛАГ НА ВЕТРУ

24

Встреча ветеранов в Челябинске

ВСЕ ГРАНИ ВЫБОРА

26

Второй региональный слет отрядов ЮДП и кадетских классов
пограничной направленности города Санкт-Петербурга и
Ленинградской области

26

СЛОВОМ И ДЕЛОМ

32

Выставка в Центральном пограничном музее ФСБ России,
посвященная 100-летию политических органов и структур
воспитательной работы

В ПОТОКАХ ОГНЕННОГО ШТОРМА

38

Герой Советского Союза Григорий БОЯРИНОВ

38

ПУТЕВКА В БУДУЩЕЕ

46

ЮЖНАЯ ТРИЛОГИЯ

50

Герой Советского Союза Вадим МАТРОСОВ: служба в Закавказье

ВИКТОР АЛЫШЕВ: «ЗАДАЧА ВРАЧА — СОХРАНИТЬ ЖИЗНЬ!»

54

ХОЗЯИН ТИШИНЫ. ИСТОРИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

58

Александр СОКОЛОВ — представитель пограничной династии

58

УХОДА

64

Последний день афганской войны

В ПОТОКАХ ОГНЕННОГО ШТОРМА

Обобщение и анализ боевого опыта советских Вооруженных сил и народной борьбы в ходе Великой Отечественной войны в 1960-е годы побудили руководство СССР к созданию центра подготовки специальных кадров для действий в тылу противника. Он был учрежден решением Совета Министров СССР от 19 марта 1969 года. Тогда же Председатель КГБ СССР Юрий Андропов подписал положение о Специальных курсах. Новую учебную структуру называли по-разному, официально – Курсы усовершенствования офицерского состава (КУОС) при Высшей Краснознаменной школе КГБ СССР. Первым начальником КУОС стал Григорий БОЯРИНОВ, 100-летие со дня рождения которого мы отмечаем в этом году.

Текст: Вячеслав БОЯРСКИЙ

Символично, что разместили курсы в Балашихе – там, где в годы Великой Отечественной войны располагалась Школа особого назначения, затем 101-я школа разведчиков. Занятия вели опытные оперативные работники, в большинстве своем – фронтовики.

Основатели КУОС изначально рассматривали их не только как учебный центр и кузницу командных кадров на особый период, но и как подразделение для выполнения специальных задач. Недаром в неформальных разговорах их, в полном соответствии с аббревиатурой, называли «команда универсального офицерского спецназа». Курсы подчинялись Управлению «С» Первого главного управления КГБ СССР (нелегальная разведка) и фактически вели подготовку руководителей спецгрупп для работы в тылу противника. И жизнь доказала, что решение о создании КУОС было своевременным и дальновидным.

Десять лет, с 1969-го по 1979 год, начальником курсов был кандидат военных наук полковник Бояринов. Почему

Григорий Бояринов с мамой Верой Ивановной, отцом Иваном Лукьяновичем, братьями Мишей и Володей. 1938 год

На лагерных сборах. Черкассы, 1940 год

Перед отправкой на фронт. 1941 год

именно Григорий Иванович? Ответ прост: он был профессионалом высочайшего класса. Фронтовик, ученый, педагог, наставник... За каждым из этих определений встает личность неординарная!

ФРОНТОВИК

Григорий Бояринов родился 15 ноября 1922 года в селе Сукромля Смоленской губернии. К середине 30-х его отец, Иван Лукьянович, стал председателем колхоза. Мать, Вера Ивановна, была домохозяйкой и воспитывала ребятшек — у Григория на тот момент уже появилось двое братьев — Михаил и Владимир. Но с привычным бытом пришлось попрощаться — наступили голодные времена, и семья переехала на Украину, в Мелитопольский район.

В городке Акимовке в 1939 году Григорий Бояринов окончил 10 классов гимназии № 2, ежедневно преодолевая восьмикилометровый путь до парты и обратно пешком. Сначала ходил один, позже — с младшим братишкой.

Валентина Бояринова. 1943 год

Вскоре после получения аттестата он был призван в армию. Обучался на ускоренных курсах подготовки младшего командного состава в Черкасском (позже Свердловском) пехотном училище. Перед выпуском едва не был комиссован из-за обнаруженного плоскостопия, но упросил командование оставить его на службе.

В действующей армии Григорий Бояринов находился с первых дней Великой Отечественной войны. В 1942 году, получив очередное ранение, был направлен в войска НКВД по охране тыла и стал активным участником ликвидации диверсионно-раз-

Лейтенант Бояринов Г.И. на фото к статье газеты Северо-Западного фронта о рейде в немецкий тыл. 1942 год

ведывательных групп противника.

Война — особая страница биографии Григория Ивановича. От командира стрелкового взвода он вырос до начальника штаба стрелкового батальона. В те годы был минером, снайпером, разведчиком, пограничником... И на поле боя демонстрировал не только высочайший профессионализм, но и недюжинную отвагу.

Уже в самом начале войны лейтенант Бояринов, командир стрелкового взвода 1-го стрелкового батальона 9-го погранполка войск НКВД охраны войскового тыла Северо-Западного фронта, был удостоен ордена Красного Знамени. «В бою под поселком Грузино лейтенант Бояринов командовал минометным взводом, — читаем мы в наградном листе от 21 апреля 1942 года. — Противник, имея цель прорвать передний край оборонительной полосы, стал накапливаться на железнодорожном полотне для броска в атаку силою до батальона, но его замысел был разгадан, по накопившемуся противнику взвод тов.

Бояринова открыл сильный минометный огонь. В результате огневого налета было рассеяно скопление противника и уничтожено до роты немецких солдат.

Находясь с составом отделения в разведке под дер. Раменье, уничтожил четырех немецких солдат. Захватил в плен одного немецкого солдата, один ручной пулемет и один пистолет.

В бою под деревней Вершинка его взвод уничтожил два пулемета с расчетами. Лично в этом бою тов. Бояринов уничтожил 10 немецких солдат и одного офицера, захватив при этом один автомат.

В бою под дер. Высочек взял на себя командование ротой. Выполняя задание командования батальона, вызвал всю систему огня противника на себя, чем облегчил положение роты старшего политрука Хренова,

оседлавшей в это время дорогу в тылу противника, идущую к подступам дер. Высочек. В этом бою лично уничтожил неприятельского снайпера и захватил один автомат.

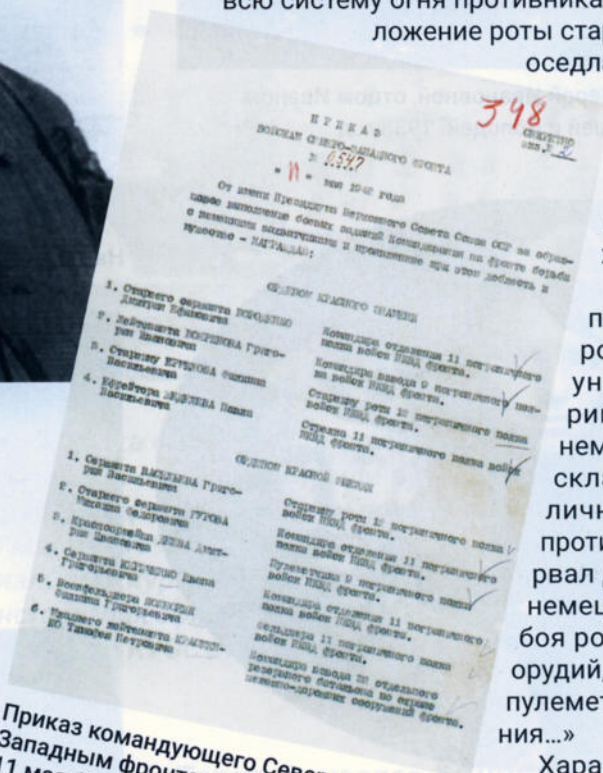
В бою под дер. Шкворец первым ворвался со своей ротой в деревню. Его рота уничтожила всю артиллерийскую прислугу, до роты немецких солдат и взорвала склад с боеприпасами. Сам лично Бояринов в этом бою противотанковой гранатой взорвал ДЗОТ и находящихся там немецких солдат. В результате боя ротой захвачены трофеи: 8 орудий, 3 миномета, 4 станковых пулемета и ряд другого вооружения...»

Характерной чертой Григория Ивановича было умение быстро принимать нестандартные решения в самых сложных ситуациях. Вот лишь один пример. Как-то в морозный зимний

день начальник штаба комендатуры Григорий Бояринов и молодой солдат шли дозором вдоль берега Финского залива к стыку с соседней заставой. И обнаружили на снегу следы нарушителей, которые вели в сторону границы. Отправив солдата за подкреплением, офицер скинул с себя полушубок и бросился в погоню. К тому моменту, как солдат доложил командованию о происшествии, времени прошло немало — лыжники могли упустить нарушителей, и на помощь офицеру был направлен легкомоторный одноместный самолет.

В указанном направлении летчик обнаружил целую группу вооруженных людей. Совершив посадку на лед рядом с Бояриновым, он сообщил, что намерен лететь в погранотряд, чтобы доложить обстановку. Григорию Ивановичу посоветовал оставаться на месте, дожидаясь подкрепления. Однако тот, не раздумывая, взобрался на крыло самолета и приказал доставить его поближе к нарушителям.

Холодный ветер насквозь продувал промокшую гимнастерку, а руки и ноги обжигал холод металла, но для Бо-

Приказ командующего Северо-Западным фронтом № 0547 от 11 мая 1942 года о награждении военнослужащих

Григорий Бояринов, Илья Старинов и Иван Заливакин со слушателями КУОС на учениях в Подмоскowie. 1967 год

яринова в тот момент не было ничего важнее отчаянного стремления к цели. Пилот высадил офицера на направлении вероятного движения вооруженной группы, а сам улетел докладывать обстановку. В ледяных торосах Бояринов дождался нарушителей и, выскочив, будто из ниоткуда, прямо перед ними, громко приказал сдаваться. В голосе пограничника было столько уверенности и силы, что, растерявшись, незваные гости побросали оружие. Григорий Иванович вынул затворы из автоматов и винтовок и... позаимствовал у одного из нарушителей полушубок и валенки, потому что к тому времени промерз буквально до костей. Тут к нему подоспела подмога.

ВОСПИТАТЕЛЬ

В 1953 году Григория Бояринова, обладателя колоссального служебно-боевого опыта, пригласили на преподавательскую работу. В возрасте 32 лет он получил звание полковника.

У Бояринова были достойные учителя и единомышленники. Среди них — легенда спецназа профессор Илья Старинов, который серьезно повлиял на молодого офицера и буквально изменил его дальнейшую биографию, побудив к разработке диссертации. Академическая газета «Фрунзевец» 14 ноября 1959 года так писала о кандидатской диссертации адъюнкта Бояринова: «Особый интерес и ценность работы заключается в том, что она — первая в области научного анализа методов ведения разведывательно-диверсионной работы, принципов ее организации, решаемых задач, методов их выполнения, средств, использовавшихся при ведении разведывательных

и боевых действий, организации взаимодействия с регулярными войсками». Кстати, в своей диссертации Григорий Иванович обосновывал необходимость создания курсов по подготовке специалистов для работы в тылу противника. Его убедительные доводы были услышаны и реализованы!

Многое Бояринов вынес из общения с Владимиром Андриановым. В одно время они учились в институте МГБ СССР, а позже стали коллегами. Их дискуссии и доклады по истории и теории зафронтальной работы и партизанской борьбы неизменно привлекали широкую аудиторию слушателей. Немало информации Григорий Бояринов почерпнул и из бесед с легендарным разведчиком Алексеем Ботяном.

Начиная с 1969 года полковник Бояринов руководил подготовкой командиров разведывательно-диверсионных групп. Для непосвященных он стал начальником объекта в Балашихе, где проходили сборы курсантов Высшей школы КГБ СССР, на деле же возглавил КУОС. Для слушателей он был и организатором учебного процесса, и воспитателем, и педагогом.

Григорий Иванович мог вести практически любую специальную дисциплину, но сосредоточился на тактике разведы-

вательно-диверсионных групп, разработке и проведении занятий на местности — в частности, суточных и многосуточных учений. Преподаватели и слушатели отмечали широкий круг знаний Бояринова, его уникальную память, высокую культуру речи, мастерство рассказчика, видели в нем заботливого и внимательного начальника, обладающего колоссальной способностью упреждения негативных процессов в коллективе.

Обучались на КУОС только успешные оперативные работники территориальных органов КГБ СССР со знанием иностранных языков и хорошей физической подготовкой, назначенные в специальный резерв на особый период. Специалисты такого рода — «товар штучный». КУОС выпускали в год всего несколько десятков человек. Слушатели прибывали со всего Советского Союза и после окончания учебы возвращались на прежнее место службы. Выпускники зачислялись в спецрезерв КГБ и продолжали совершенствовать знания и навыки. Было немало и тех, кто возвращался на КУОС в качестве преподавателя. Впоследствии многие слушатели пополнили ряды спецподразделения «Вымпел». Те, кто прошел КУОС, позже воевали в «горячих точках», были советниками в Анголе, Мозамбике, Никарагуа, Лаосе... По словам генерала Юрия Дроздова, руководителя «нелегальной разведки», это была команда, которая не знала слова «невозможно». Одно из самых серьезных испытаний офицеры, прошедшие подготовку на спецкурсах, выдержали в Афганистане.

Осенью 1979 года обстановка в ДРА резко обострилась. Один из руководителей Народно-Демократической партии Афганистана Хафизулла Амин устранил с поста генерального секретаря ЦК НДПА Нур Мохаммада Тараки, отдав приказ о его тайной ликвидации. Тем самым Амин фактически захватил власть в стране и предпринимал конкретные шаги, направленные на сближение с реакционными кругами Запада в ущерб интересам Советского Союза. Кроме того, Амин был тесно связан со спецслужбами США. Высшее политическое руководство СССР понимало, что пассивное ожидание приведет к потере стратегической инициативы на южно-азиатском направлении, усилению в регионе влияния стран Запада и созданию непосредственной военной угрозы советским республикам в Средней Азии. И это только прогнозируемые очевидные факторы!

Ранним утром 24 декабря 1979 года за полковником Бояриновым приехал старый

Григорий Бояринов и Пётр Ницев у главного корпуса КУОС. 1974 год

Учебная группа после восхождения на вершину во главе с полковником Бояриновым Г.И. в Горном альпийском центре Министерства обороны СССР. Кировакан, 1976 год

добрый «уазик». Сюда, на улицу Гарибальди, к дому, где Григорий Иванович недавно получил первую в своей жизни отдельную квартиру, этот самый УАЗ нередко привозил его с работы. А теперь вот прибыл, чтобы доставить офицера в аэропорт «Чкаловский». Так буднично начиналась вторая за последние полгода командировка Григория Ивановича в Афганистан.

Накануне, в воскресенье, его неожиданно вызвали к руководству. Разговор с Председателем КГБ СССР Юрием Андроповым и начальником внешней разведки Владимиром Крючковым был долгим и трудным. Обсуждались детали предстоящих спецопераций.

Планом операции «Байкал-79» предусматривался захват важнейших объектов в Кабуле 27 декабря. Таких объектов насчитывалось около двух десятков, в том числе Министерство обороны ДРА, Генеральный штаб армии ДРА, Царандой, дворец «Арк», где располагалось центральное военное командование, тюрьма в Пули-Чахри, объекты, обеспечивающие радио- и теле-

На территории посольства СССР в Кабуле. 1979 год

вещание, телефонную и телеграфную связь, и другие. Все боевые воинские части подлежали захвату и разоружению.

Главная роль отводилась операции «Шторм-333». Позже она вошла в учебники как образец молниеносного штурма сверхзащищенного объекта. Силы специального назначения из числа нештатных групп спецназа КГБ СССР «Зенит» и «Гром» во взаимодействии с подразделениями поддержки должны были захватить дворец «Тадж-Бек», где размещалась резиденция главы ДРА и укрывался Хафизулла Амин со своей гвардией. Также было определено тремя ротами занять участки обороны и не допустить выдвижения к дворцу афганских батальонов — трех мотопехотных и танкового. Таким образом, против каждого батальона (танковый дислоцировался рядом с одним из мотопехотных) должна была действовать рота спецназа или десантников.

В 12:00 25 декабря 1979 года в войска поступило распоряжение, подписанное министром обороны СССР Дмитрием Устиновым: переход и перелет государственной границы Демократической Республики Афганистан войсками 40-й армии и авиации ВВС начать в 15:00 25 декабря (время московское)... 27 декабря воздушно-десантные подразделения 103-й дивизии и силы КГБ СССР вышли к важным административным и специальным объектам в столице.

27 декабря старший офицер Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных сил СССР Василий Колесник и начальник Управления «С» Первого главного управления КГБ СССР Юрий Дроздов доложили руководству новый план боя. Его утвердили, и началась непосредственная подготовка к штурму.

...Бояринов, прибыв в Кабул поздно вечером 25 декабря, на следующий день успел провести с бойцами спецназа ре-

когносцировку на местности. Поднявшись на одну из близлежащих высот и оценив обстановку, он, по свидетельству очевидцев, сказал только одно: «Крепкий орешек...»

Его участие в боевых действиях не планировалось. Предполагалось, что в Кабуле Григорий Иванович будет координировать деятельность различных групп спецназа. Но накануне штурма дворца Амина он принял решение идти вместе с бойцами.

«Это мои ученики... — объяснил он Дроздову свое решение. — Они будут сдавать экзамен. Но у них нет опыта боевых действий. А у меня есть. Я должен быть с ними. Иначе не могу...»

Бояринов верил в своих учеников. Но выполнение поставленной задачи с учетом ее сложности не казалось очевидным, и Григорий Иванович понимал, что в критический момент он сможет помочь молодым ребятам и советом, и действием.

Штурм был назначен на 27 декабря 1979 года — день рождения жены Бояринова. Григорий Иванович и Валентина Сергеевна прожили вместе 36 лет. Познакомились на фронте в 1943 году, когда она была врачом разведывательно-диверсионной части на Северо-Западном фронте. С тех пор каждое 27 декабря семья Бояриновых обязательно собиралась за празднично накрытым столом. В 1979-м традиция была нарушена едва ли не впервые...

Накануне штурма бойцам привезли укороченные десантные автоматы и патроны. Сколько взять — каждый выбирал сам, как принято в спецназе. Полковник Бояринов автомат не взял. Опыт подсказывал, что в ближнем бою скорее пригодится другое оружие — АПС.

СОЛДАТ

В 19:15 диверсионная группа КГБ СССР взорвала колодец кабельной связи в центре афганской столицы. Амин потерял возможность руководить войсками. В эфире прозвучала команда: «Шторм-333». Это был сигнал к началу. Впереди пошли БТР из «мусульманского» батальона с отрядом «Зенит», за ними — отряд «Гром» на БМП. С холма били по дворцу зенитные установки — «Шилки» прикрывали спецназовцев.

Бояринов находился в БМП отряда «Гром». Огонь из дворца становился все более интенсивным и точным. Подбитый БТР перекрыл дорогу... Штурм мог захлебнуться в самом начале. Но спецназ под ураганным огнем двинулся вперед. На подходе к цели бойцы залегли.

Стреляли не только со стороны дворца — в тылу был обнаружен пост, выставленный буквально накануне боя. В ходе его ликвидации появились первые раненые. А бойцов нужно было поднимать в атаку!

Формально полковник Бояринов не был командиром. В тот день спецгруппами командовали офицеры Яков Семёнов и Михаил Романов. Однако само присутствие Григория Ивановича придавало уверенности его ученикам. Им пригодились навыки, полученные под его руководством на восхождении в горы Армении, бесконечной стрелковой подготовке, курсе минного дела и изнурительных марш-бросках... Но здесь шел настоящий бой.

Огонь, казалось, шел отовсюду... Но вот «Шилки» замолчали. Начиналось самое трудное.

Оставался последний рубеж — небольшая лестница и открытый двор. Но произошла какая-то заминка, а приказов не поступало. Именно в этот момент Бояринов поднялся, спокойно скомандовал: «Не лежать — убьют! Двигаемся во дворец! Ребята, за мной!» — и рванул вперед. Никто из бойцов не смог остаться где-то там, «в резерве»...

Григорий Иванович оказался во дворце одним из первых, забежал через главный вход, кто-то пробрался через другие двери, через окна. Затем последовательно действовали на первом, втором, третьем этажах — как учили: один открывает дверь, другой бросает гранату, прикрывает дверь, после — обстрел помещения, зачистка...

Первой целью Бояринова во дворце был узел радиосвязи в конце коридора. Вместе со старшим лейтенантом Сергеем Кувылиным он взял на себя ответственную задачу взорвать этот узел — нужно было лишить Амина возможности вызвать подкрепление. Но взрывчатки не было...

«Когда мы выпрыгнули из БМП, — вспоминал позже Кувылин, — грохот стоял страшный. Как уцелели в эти первые минуты, представить трудно: мы были просто идеальными мишенями!

Едва приподнялся — меня стегануло осколками. Один потом вышел из подбора — маленький, как патефонная иголка...

Я взял автомат и поскакал на одной ноге к центральному входу. Как доскакал, почти не помню. Из вестибюля круговая лестница вела на второй этаж, оттуда сыпались гранаты и пулеметные очереди...

А тут Бояринов подбегает. У него на голове каска, а лицо кровь заливает. Руки забинтованы, тоже в крови. Пистолет в руке.

Говорит мне: «Надо узел связи взрывать. Пошли вдвоем». Опираясь на автомат, пошел. Хорошо, недалеко было — добрались.

Ну а там что? Как обычно, кабели, аппаратура. Мы шнуры повыдергивали, телефоны разбили. Потом покидали туда гранаты, дверь закрыли... Рвануло как надо!»

Здесь, у разрушенного узла связи, в последний раз видел своего командира Яков Семёнов. Они обменялись понимающими взглядами...

Другие чуть позже встретили Григория Ивановича у лифта, рядом с центральной лестницей. Пока собравшаяся там небольшая группа оставшихся в живых пыталась оценить обстановку, внезапно открылась дверь лифта, показался ствол автомата... Бояринов среагировал первым. Охранник Амина упал, сраженный выстрелом из «Стечкина». Григорий Иванович довольно резко посоветовал бойцам не зевать и дал команду: «Всем наверх!»

Большинство рванулось к лестнице на второй этаж, там находилась главная цель штурма — покои Амина, вход в которые защищала многочисленная охрана.

На втором этаже действовали бойцы «Зенита» и «Грома», но они не могли оценить общую ситуацию. А она становилась для них критической, потому что охране дворца почти удалось перекрыть центральный вход.

Судьба операции висела на волоске. Но Григорий Бояринов верно оценил ситуацию и решился на отчаянный шаг. Этот шаг был продиктован его опытом, ответственностью и любовью к ребятам, которых он воспитал и привел на штурм. Григорий Иванович выскочил на крыльцо, замахал руками и закричал, призывая на помощь бойцов «мусульманского» батальона. В этот момент его настигла смертельная пуля. Она вошла под щиток бронежилета и прошла всё тело. Это ранение стало восьмым...

Мемориальная доска, открытая 19 декабря 2017 года на улице Бояринова в городе Балашихе Московской области

Нечеловеческий крик-рык услышал лейтенант Рустам Турсункулов, командовавший одной из штурмовых групп. Он не знал имени человека, стоявшего на крыльце. Но помнил, что тот приезжал в расположение батальона и лично инструктировал каждого офицера. Заметив волнение Рустама, он спросил тогда: «Тебе сколько лет?» И, услышав в ответ: «23», сказал: «Ты не волнуйся, не тушуйся — командуй. Справишься! Все у тебя для этого есть. Я же во время войны справлялся, хоть и был моложе». Эти слова, уверенность того человека и подтолкнули Турсункулова к необходимости действий по обстановке. Он быстро собрал людей, которые были не ранены, и дал команду: «Во дворец!» Они успели прийти на помощь группе Якова Семёнова.

Бой был экстраординарным, тяжесть задачи и ответственность за ее выполнение лежали на плечах каждого, но более других с высоты своего профессионального опыта ощущал это Григорий Иванович. Как знать, возможно, его самопожертвование принесло те капли крови, которые, упав на чашу весов, обеспечили решающий перевес и сломали сопротивление противника.

Бывалый фронтовик уже не узнал о том, что всего через миг после того, как он упал на крыльце, его боевые друзья Виктор Анисимов, Сергей Голов, Виктор Карпухин, Эвальд Козлов, Александр Плюснин, Яков Семёнов и подключившиеся к ним Александр Карелин и Нурик Курбанов ворвались сквозь сплошной свинцовый дождь на второй этаж дворца по узкой лестнице и вскоре покончили с охраной и самим Амином.

После боя полковника Бояринова обнаружил у входа во дворец Сергей Голов. Услышав слабые удары сердца, он помог отнести Григория Ивановича к врачам.

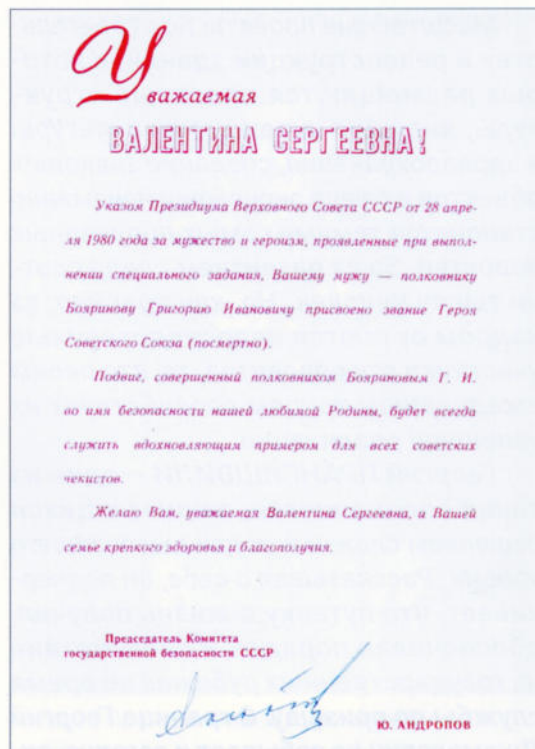
О том, что происходило дальше, рассказал участник штурма Валерий Емышев, который тоже был тяжело ранен: «Не помню, сколько времени после ранения прошло, солдат подошел и говорит: «Пойдемте, там медпункт открыли». Поднял меня под мышки, поковыляла. Медпункт нашли в одной из угловых комнат дворца. Женщина-врач сразу уложила меня, поставила капельницу. Я выпил графин воды. Лежу под капельницей, вроде чуточку полегчало. Говорю: «Эх, закурить бы еще!» Врач отвечает: «Подожди, еще накуришься». А после оказалось не до курева.

Смотрю, приносят полковника Бояринова. Григория Ивановича не узнать — весь в крови. Доктор подошел, пощупал пульс, склонился, постоял, потом накрыл тело простыней... Вот и все. Убили солдата».

«Пройдут годы, — напишет позже в своих воспоминаниях генерал-майор Юрий Дроздов. — Много изменится в судьбах тех, кто штурмовал дворец Амина. Изменится и взгляд на Афганистан, на ту войну. Неизменным, святым останется память о тех, кто пролил кровь на ступенях дворца».

Всего при штурме из 54 офицеров спецназа КГБ СССР погибли пять. Почти все были ранены, в том числе 17 — тяжело. В «мусульманском» батальоне также было пятеро убитых, 35 бойцов получили тяжелые ранения. Но эти цифры могли выглядеть и по-другому...

Невероятным броском за 43 минуты группа спецназа захватила хорошо укрепленную позицию противника, многократно превосходившего ее в живой силе и вооружении, решив при этом и военную, и политическую задачи. Этот случай остается в истории уникальным. Именно поэтому опыт штурма дворца Амина изучают в военных училищах и диверсионных школах

Письмо Председателя КГБ СССР Юрия Андропова, переданное начальником Первого главного управления КГБ СССР Владимиром Крючковым Валентине Бояриновой вместе с наградами — медалью «Золотая Звезда», орденом Ленина и Грамотой Президиума Верховного Совета СССР. 1980 год

многих стран мира. Высочайшая планка профессионального мастерства, которую установили для коллег ученики Григория Бояринова и его соратников по КУОС, обеспечив стремительный захват важнейших объектов Кабула и, как следствие, смену власти в Афганистане, до сих пор является непревзойденным результатом.

За мужество, проявленное в ходе операции «Шторм-333», Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1980 года большая группа сотрудников КГБ СССР была награждена орденами и медалями. Героями Советского Союза стали Василий Колесник, Эвальд Козлов и Виктор Карпухин. Юрий Дроздов был удостоен ордена Октябрьской Революции, командир группы «Гром» Михаил Романов — ордена Ленина, Олег Швец и Яков Семёнов — ордена Красного Знамени. Получили правительственные награды также офицеры и солдаты «мусульманского» батальона.

Григорий Бояринов звания Героя Советского Союза был удостоен посмертно, сегодня «Золотая Звезда» № 11431 бережно хранится в его семье. ВТ